

Страна бородатых школяров

Студенты факультета лингвистики и перевода МаГУ изучали философию в Ростоке

КАЖДАЯ ПОЕЗДКА студентов за границу – это не какой-нибудь недельный перелет «туда и обратно», а многомесячная жизнь в другой стране, знакомство с чужими обычаями. Язык нужно учить, общаясь с его носителями, – такова принципиальная позиция декана Галины Васиной.

Особенно часто студенты ездят в Германию. Вотчина тевтонов магнитогорцами исследована вдоль и поперек. Вот только в город Росток, земля Мекленбург – Передняя Померания, наши ребята все как-то не попадали до тех пор, пока полгода назад туда не направили двух девушек с ФЛиПа – Ирину Попкову и Марину Гатину. Недавно они вернулись на родину с массой впечатлений и горячим желанием непременно побывать в ФРГ еще раз.

Первопроходцы из МаГУ

С Германией у факультета лингвистики и перевода установлены многолетние дружественные и партнерские отношения. Практически все преподаватели в свое время обучались в немецких университетах. Тесную связь с уральскими языковедами держат коллеги из Гете-институтов – это сеть культурных центров ФРГ, охотно принимающих на стажировку иностранную молодежь. Совместная работа ведется и с Германской службой академических обменов (DAAD) – она объединяет 230 вузов. Кстати, как раз по программе DAAD чаще всего студенты и едут на берега Эльбы и Рейна. Вопросов с жильем, питанием, соцзащитой, страховкой в таких случаях не возникает.

Длинный список магнитогорских «даадовцев» пополнили Марина с Ирой. Мысль махнуть в дальнюю «командировку» родилась совершенно спонтанно. В заявке нужно было указать самые разные университеты во всех уголках Германии, а потом терпеливо ждать, куда их направит судьба. Девушкам выпало посетить старинный торговый центр Померании Росток, на мостовую которого еще не ступала нога магнитогорского студента. Более того, подруги не только примерили на себя роль первопроходцев, но и стали творцами мини-сенсации: еще никогда в программе DAAD два человека с одного факультета любого вуза не отправлялись в один город.

Как котят в воду

Росток, отсчитывающий свой возраст с 1218 года, конечно, не так на слуху, как его старшие собратья по ганзейскому союзу Кельн или Бремен, но он тоже имеет достаточно древнюю историю, в которой есть чем гордиться. Во времена своего расцвета он соперничал по своему могуществу с признанным лидером Ганзы – Любеком. В XIII веке здесь была построена знаменитая церковь Мариенкирхе, до сих пор считающаяся самым выдающимся архитектурным сооружением Балтийского побережья Германии. А 1419-й год отмечен основанием первого во всей Северной Европе университета. Под своды именно этого славного вуза шесть столетий спустя и вступили две путешественницы с Южного Урала.

Учиться студенткам ФЛиП, как ни странно, предстояло на философском факультете. Такая нестыковка объясняется непривычной для нас

классификацией наук, да и самой структурой немецкого университета: факультеты там делятся на «институты», которые равнозначны нашему понятию «направления». Девушкам объявили, что их профилю соответствует институт германистики, и предложили выбрать предметы для посещения. В списке оказалось больше ста наименований, а ограничиться в итоге нужно было десятью. Сначала было трудно понять, что является второстепенным, а что пройти просто жизненно необходимо, и поэтому Ирина с Мариной принялись ходить на все пары подряд, убивая на это практически весь день. Первая пара для них в эти безумные начальные две недели стартовала в 7.30 утра, а последняя кончалась в 22.30. Потом все лишнее отпало, и стало полегче.

Честно говоря, первое время было трудно понять что к чему, – делятся эмоциями девушки. – Думали: приедем, попадем в специальную группу для иностранцев, нас будут учить языку. А тут сразу дали список предметов: выбирайте, идите на обычные лекции с обычными немцами, делайте что хотите. Как котят в воду.

На лекциях можно спать

Отсутствие программ, адаптированных к заграничным визитерам, не сказалось на успеваемости подруг. Задачу облегчила заметная разница в скорости изучения материала между нашими и германскими вузами. Многие из выбранных предметов девушки частично проходили дома. Немецкая система обучения вообще довольно нетороплива, что поначалу студенток, привыкших в сжатые сроки получать солидный массив знаний, даже нервировало. Потратить треть семинара на подробный разбор отрывка в десять строк там в порядке вещей. Более того, посредине лекции преподаватель вполне может отвлечься на долгий и красочный рассказ о книге, которую он недавно прочитал и теперь всем рекомендует. Учебное время в Германии

не имеет такой цены, как у нас: жизнь длинная, торопиться незачем. Там нет жестких временных рамок обучения, благодаря чему постигать любую науку молодой человек может долгие годы, пока не надоест. В средние века по стране бродили «вечные студенты», для которых их ученический статус был не преходящим явлением, а чем-то вроде неизменного состояния души. Сегодняшние немцы, обзаводящиеся свидетельством о высшем образовании годам к тридцати, – прямые наследники тех бородатых школяров.

Другой принципиальный момент, поразивший воспитанниц магнитогорского ФЛиПа, – культ абсолютной самостоятельности студента. Никто за тобой не бегают, никто не заставляет сдавать зачеты, пугая исключением из университета. Бил баклуши весь семестр – твои проблемы. Из этой аксиомы вытекают самые разнообразные мелкие следствия. Например, на лекции там можно опаздывать, можно прийти посреди занятия, посидеть минут десять, понять, что тема тебя не устраивает, развернуться и уйти. На парах можно есть, пить, спать и «сидеть» в Интернете. Никто тебе ничего не скажет, потому что там работают на результат. Немцы, кстати, не имеют ни малейшего понятия о том, что такое «автомат».

Сами экзамены проходят в довольно гуманной форме, без лотереи с билетами. Можно заранее подготовить письменную работу, что-то вроде нашей курсовой, и сдать преподавателю. Можно предпочесть тестирование. А можно выступить с докладом по определенной теме либо выбранной самостоятельно, либо рекомендованной экзаменатором. Последний вариант для гостей из Магнитки был самым подходящим: десятиминутная речь на тему «Лингвистика» – и оценка в кармане, а вернее, на специальном листочке, подтверждающем, что экзамен сдан. Зачеток в Германии, как вы поняли, нет.

Интересно, что там даже для того, чтобы получить и сдать домашнюю работу, с преподавателем видеться вообще не нужно, – вспоминает Ира.

Все организовано через Интернет: заходишь на специальную страничку философского факультета института германистики и скачиваешь оттуда лекции, загружаешь выполненные задания. Преподаватель, в свою очередь, скачивает их и проверяет. Все очень комфортно. Правда, был случай, когда этот сайт на два дня «упал», и поднялась настоящая паника. Потом целую неделю перед нами извинялись за стресс и неудобства.

«Как такое не знать?»

С одной стороны то, что студент полностью свободен в своих действиях, конечно, неплохо. С другой – свои минусы. Показателен такой факт, как полное отсутствие в немецких вузах института кураторов. Если у тебя вдруг начались неприятности в личной жизни, просить преподавателей пойти тебе навстречу просто бессмысленно. В лучшем случае, ты добьешься в ответ лишь удивленного взгляда, пожатия плечами и короткой фразы: «А я-то тут причем?» Удивительно, что это распространяется и на чисто учебные моменты. К примеру, студенты, которые пишут курсовые, не имеют права консультироваться со своим профессором, кроме как в определенный, заранее установленный день и час.

Есть в немецкой системе образования и другие слабые, на взгляд российского наблюдателя, места. К примеру, некоторые профессора были несколько скептически настроены по отношению к нашим девушкам, считая свою дисциплину слишком сложной для них. Все-таки лекции на чужом языке, трудности с понятийным аппаратом... А в результате оказалось, что русские на занятиях просто блустили. Дело в том, что в Германии студентам даются сравнительно поверхностные знания, без вникания в научные тонкости. Хочешь знать предмет в совершенстве – иди в магистратуру. У нас совершенно другой подход к учебе: если предстоит изучать грамматику, то она преподается во всех деталях. Немцы сами порой в своем языке не понимают тех нюансов, о которых в курсе наши ребята с ФЛиПа. Ира с Мариной, слыша на семинаре какой-нибудь наивный вопрос от своих немецких товарищей, недоуменно переглядывались: «Как такое не знать?»

На личном опыте они убедились в том, что приверженность МаГУ, в частности, и российских вузов, в целом, к серьезной, фундаментальной подготовке студентов дает немало преимуществ.

Без льда на асфальте

Русский путешественник, посещающий Европу, так или иначе сталкивается с распространенными стереотипами о своей стране – сугробы до крыш, медведи на улицах... Студентки МаГУ общей участи не избежали:

– Когда мы познакомилась с немцами, они сначала долго стеснялись, а потом все-таки решились и спросили: «А вы правда пьете столько германстики и скачиваешь оттуда лекции, загружаешь выполненные задания. Преподаватель, в свою очередь, скачивает их и проверяет. Все очень комфортно. Правда, был случай, когда этот сайт на два дня «упал», и поднялась настоящая паника. Потом целую неделю перед нами извинялись за стресс и неудобства. – Обычное дело.

Но как экзотику русских в Росток не воспринимает, наших бывших соотечественников там огромное количество. В первый день, когда девушки, оставив чемоданы на землю и восторженно оглядываясь по сторонам, слушали предупреждения куратора о том, что на разговоры по-русски он накладывает строгое табу, они не очень понимали, о чем идет речь, – с кем в Германии по-русски разговаривать? Оказалось, что повсюду – на улицах и в общественном транспорте – слышен язык родных берез.

– Мы думали, приедем – с головой окунемся в немецкую языковую среду. Но садимся в трамвай или автобус – впереди русские, сзади русские... Магазины с вывесками на кириллице везде, родная еда... Нас еще угоразило поселиться на Лютенкляйн, а это ни много ни мало – улица русских эмигрантов. К тому же район этот – вылитая Магнитка, здания – прямо как наши новостройки, идешь вечером – ощущение, что дома. Только огней больше.

Росток – один из самых русифицированных городов Германии. После войны он оказался в советской зоне ответственности и стал одним из стратегически важных узлов ГДР. Бомбежки нанесли ему очень серьезный урон, и русским специалистам пришлось восстанавливать портовую инфраструктуру почти с нуля. Центральная часть – Старый город – сохранила вполне европейский облик, а все, что построено вокруг, имеет большое сходство с отечественными типовыми многоэтажками.

За полгода наши студентки вполне прониклись германской атмосферой. Привыкнув, скажем, к тамошнему мягкому климату, они никак не желали соглашаться, что зима в этом году на территории нашей страны выдалась теплой. «Тепло зимой – это когда плюс пять минимум», – объясняла Ира своей маме, вернувшись наконец в Россию. Мама, впрочем, не возражала, потому что с трудом могла понять свою дочь, то и дело перескакивающую на отличный немецкий язык. Теперь обеим путешественницам придется привыкать к своей собственной стране ☹

РЕНАРТ ФАХСУДИНОВ

Росток – один из самых русифицированных городов Германии